

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94(470.4)''1918/1920''

EDN ANDWMC

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-22-26>

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАПАСНЫХ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ АРМЕЙСКИМИ И МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Моисеев Андрей Николаевич, кандидат военных наук, доцент, филиал военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Сызрань, Россия, vertolet_k27tb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0871-916X>

Аннотация. Сложившаяся в настоящее время военно-политическая обстановка вокруг России демонстрирует, насколько важным для действующей армии является слаженный, эффективно действующий механизм подготовки пополнений. Изучение исторического опыта по созданию системы подготовки военно-обученного резерва как никогда актуально и имеет принципиальное значение для обороноспособности нашего государства. Статья посвящена исследованию региональных аспектов формирования запасных частей и подразделений для Красной армии на территории Среднего Поволжья в период Гражданской войны 1918–1920 гг. Выбор временных и территориальных рамок не случайный: дело в том, что Восточный фронт являлся главным для молодой Советской республики с 1918 по 1919 г. Именно там, в чрезвычайных условиях войны, хозяйственной разрухи, окруженные белыми армиями и войсками интервентов, местные органы военного управления, армейское командование, гражданские и партийные организации проводили апробацию решений правительства по созданию системы подготовки и комплектования действующей армии людскими резервами. В ходе проведенного анализа установлено, насколько значимым было влияние личностей на этот процесс. Автор приходит к выводу о том, что обеспечить не только количественные, но и качественные показатели отправляемых на фронт пополнений, устранить проблемы, связанные с их обеспечением всем необходимым, удалось реализовать только с формированием Запасной армии Республики.

Ключевые слова: запасные батальоны, резервные полки, запасные войска, Чехословацкий корпус, Комуч, резервные пополнения, маршевые роты, мобилизационный отдел, комиссариат по военным делам.

Для цитирования: Моисеев А.Н. Формирование запасных частей и подразделений на территории Среднего Поволжья в годы Гражданской войны армейскими и местными органами военного управления // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 22–26. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-22-26>

Research Article

FORMATION OF SPARE PARTS AND UNITS ON THE TERRITORY OF THE MIDDLE VOLGA REGION DURING THE CIVIL WAR BY ARMY AND LOCAL MILITARY ADMINISTRATION BODIES

Andrey N. Moiseev, Candidate of Military Sciences, Associate Professor, branch of the Military Training and Research Center of the Air Force “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Syzran, Russia, vertolet_k27tb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0871-916X>

Abstract. The current military-political situation around Russia demonstrates how important a well-coordinated, effective mechanism for preparing replacements is for the active army. The study of historical experience in creating a system of training a military-trained reserve is more relevant than ever and is of fundamental importance for the defense capability of our state. The article is devoted to the study of regional aspects of the formation of spare parts and units for the Red Army on the territory of the Middle Volga region during the Civil War of 1918-1920. The choice of time and territorial framework is not accidental, the fact is that the Eastern Front was the main one for the young Soviet Republic from 1918 to 1919. It was there, in the extreme conditions of war, economic devastation, surrounded by white armies and interventionist troops, local military authorities, army command, civil and party organizations tested government decisions to create a system of training and manning the active army with human reserves. In the course of the analysis, it was established how significant the influence of personalities on this process was. The author comes to the conclusion that it was possible to ensure not only quantitative, but also qualitative indicators of the replenishments sent to the front, to eliminate the problems associated with their provision with everything necessary only with the formation of the Reserve Army of the Republic.

Keywords: reserve battalions, reserve regiments, reserve troops, Czechoslovak Corps, Komus, reserve replacements, marching companies, mobilization department, commissariat for Military Affairs.

For citation: Moiseev A.N. Formation of spare parts and units on the territory of the Middle Volga Region during the civil war by army and local military administration bodies. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 1, pp. 22–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-22-26>

Отлаженная система подготовки резервов для Российской армии в ходе Первой мировой войны была разрушена революционными событиями 1917 г. В мае 1917 г. запасные батальоны гвардейских полков переформировали в резервные полки, а затем, в начале 1918 г., правительство большевиков расформировало запасные войска за «ненадобностью»¹ и из опасений, что части могут стать военной платформой контрреволюционных сил. Начавшаяся летом этого же года широкомасштабная Гражданская война против антибольшевистского сопротивления в лице Чехословацкого корпуса и военных сил Комуча (Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания) продемонстрировала невозможность обеспечить пополнение действующей армии только за счет добровольцев. Белому движению удалось захватить Самару, Симбирск, Казань и другие города Среднего Поволжья. Отчетливо проявилась прямая зависимость активного ведения войны от наличия у сторон действенного механизма подготовки людских резервов, обеспечивающего непрерывное и значительное пополнение войск обученным личным составом. Для претворения в жизнь этих мероприятий, а также «...учета годного к военной службе населения его призыву, формированию вооруженной силы Российской Советской Республики...»² Совнарком (Совет народных комиссаров, сокращенно СНК) учредил комиссариаты по военным делам на всех уровнях (окружные, губернские, уездные, волостные) вместо упраздненных в январе 1918 г. воинских присутствий, выполнявших схожие функции на местах. Создание воинских учреждений наложилось «на все более и более осложняющуюся обстановку в Поволжье» [Медведев: 59] и на процесс создания РККА (Рабоче-крестьянской Красной армии). В целях обеспечения Вооруженных сил столь необходимыми ресурсами советским правительством 29.05.1918 г. принимается декрет «О принудительном наборе в Рабоче-крестьянскую Красную Армию». И уже 12 июня постановлением ВЦИК (Всероссийским центральным исполнительным комитетом) был объявлен первый обязательный призыв рабочих и крестьян 1893–1897 гг. рождения в «наиболее угрожаемых областях»³, к которым отнесли и уезды Приволжского военного округа. Из действовавших в этом регионе отдельных отрядов и частей создали: 2-ю армию под командованием В.И. Шорина (Уфа – Самара и Уфа – Челябинск), 3-ю армию под командованием Р.И. Берзина (Пермь – Екатеринбург – Челя-

бинск и Пермь – Екатеринбург – Ишим), 4-ю армию под командованием Т.Е. Хвесина (в районе Саратова), 1-ю армию под командованием М.Н. Тухачевского (район Бугульма – Ставрополь – Сепгилей – Сызрань). По приблизительным подсчетам, к июню 1918 г. численность формирований составляла порядка тридцати пяти с половиной тысяч штыков, две тысячи триста сабель, чуть больше двухсот пулеметов и тридцать восемь орудий [Медведев: 93, 135]. Из таких сил декретами Совнаркома от 13 июня и 12 июля «создавался главный фронт республики – Восточный» [Медведев: 135], которому экстренно требовался приток свежих, хорошо обученных резервов различного назначения.

Под давлением оперативной обстановки в этот сложный для молодого государства период наряду с централизованной мобилизацией, проводимой через военные комиссариаты, объявлялись хаотично-местные. Так, в конце июля 1918 г. решением Саранского уездного исполкома было сформировано «бюро по организации добровольческих отрядов»⁴. В Симбирске профсоюзы металлистов, текстильщиков, железнодорожников обращались с воззваниями к трудящимся вступать в ряды Красной армии [Медведев: 137]. Партийные организации Поволжья (большевики, эсеры) мобилизовали на защиту Сызрани, Самары, Пензы своих членов [Медведев: 135]. Самокомплектование производилось и войсковым командованием. Например, в районе действия 1-й армии (Ардатовский, Карсунский, Курмышский, Алатырский уезды прифронтной полосы)⁵ сотрудники политотдела проводили агитацию среди населения, вербовали в боевые отряды рабочих, крестьян, препровождая их в штаб армии в качестве армейского резерва⁶. Приказом от 30 июля 1918 г. командование Восточным фронтом объявило принудительный призыв граждан, имеющих островостребованные учетные специальности (артиллеристы и кавалеристы) в уездах Пензенской и Симбирской губерний⁷. В сложившихся обстоятельствах при политическом отделе 1-й армии на станции Инза (Симбирской губернии) был организован мобилизационный подотдел для записи желающих к вступлению в ряды Красной армии, а при совдепе – агитационный, для вербовки добровольцев⁸. В г. Саранске Пензенской губернии при мобилизационном отделе (моботделе), созданном приказом по армии от 15 августа 1918 г., открыли центр формирования запасных частей⁹. В Самарском уезде штаб 4-й армии объявил мобилизацию населения

в октябре 1918 г., не поставив об этом в известность губвоенкомат¹⁰.

Одновременно руководство губвоенкомата Симбирской губернии приняло решение приступить к формированию 3-го Симбирского полка в Алатыре¹¹, ставшего еще одним центром сосредоточения призывников. Места расположения призывных пунктов окружные комиссариаты по военным делам определяли по своему «усмотрению»¹². В уездах Самарской, Симбирской и Пензенской губерний, в которых еще не было комиссариатов по военным делам, производство призыва возлагалось на военные отделы местных Советов депутатов¹³.

На неразбериху, ставшую следствием параллельной деятельности военных, гражданских, партийных органов в одном направлении, в частности мобилизационном, указывали как современники¹⁴ тех событий, так и исследователи тематики Гражданской войны и строительства Вооруженных сил в более поздние периоды. Подробно рассматривались характерные для второй половины 1918 г. проблемы, тормозившие процесс создания системы подготовки и пополнения действующей армии. Таковыми считались: соперничество между структурами за обеспечение казарменным фондом [Наумов: 173], продовольствием, обмундированием, вооружением [Ситников: 107], нехватка грамотных специалистов и командиров [Макаревич: 620], зачастую – неприятие крестьянством советской власти и необходимости идти на войну, индифферентность части рабочих [Ненароков: 178] и т. д.

Однако, несмотря на, казалось бы, непреодолимые трудности, правительству удалось выработать ряд мер, позволивших обеспечить войска Восточного фронта пополнением и отодвинуть угрозу свержения только набиравшей силу власти. Следует признать немаловажную роль личностей в создании централизованной системы подготовки и пополнения армии свежими резервами. Так, находясь на посту председателя Реввоенсовета Республики (Предревоенсовета), Л.Д. Троцкий отстаивал приоритетное право проводить мобилизационную работу «только территориальным военным комиссариатам по указанию Всероссийского Главного Штаба», твердо указывая на то, что «...мобилизации, производимые войсковым командованием или отдельными лицами, приводят к тому, что отдельные уезды и даже губернии исчерпываются всецело только теми войсковыми организациями, кои в них расположены, а не служат источником пополнения наравне с другими местностями республики для всей Красной Армии, в корне разрушают работу военных округов, производимую по заданиям всероссийского главного штаба и, вследствие неравномерного распределения в населении призыва, возбуждают население, что вредит

успешности и срочности мобилизации и способствует охлаждению взаимных братских чувств населения и войск. Каковым обстоятельством незамедлительно стараются воспользоваться зланомерные элементы в целях контрреволюции»¹⁵. Результатом вмешательства стало постановление РВСР, которым категорически воспрещалось под угрозой «суровой ответственности» как войсковым начальникам, так и отдельным лицам, вне зависимости от занимаемой должности, производить мобилизации и требовать призыва от территориальных военных комиссариатов.

Командующий Восточным фронтом Вацетис, докладывая во Всероссийский Главный штаб о тяжелых потерях в войсковых частях в конце августа 1918 г., просил «сообщить... [про] созданную... систему пополнений убыли в боевых частях для ее применения на деле»¹⁶.

Комиссией из представителей от отделов Главного штаба и Штаба Высшего военного совета под председательством начальника мобилизационного отдела была предложена схема, используемая в годы Первой мировой, с поправками на сложившуюся обстановку. Вначале предполагалось, что всякие части (дивизии) должны были иметь тесно связанную с ними запасную часть, из которой маршевыми ротами производилась бы доставка в них пополнений. Однако выполнить данное требование в полной мере оказалось невозможно, так как действующая армия состояла не из однородных, правильно сформированных соединений, а из весьма разнообразных и непостоянных по составу частей, нередко имеющих случайную, непрочную организацию. При таких условиях принимается решение о создании запасных частей общего назначения, из которых можно было бы черпать пополнения для всех частей армии определенного рода оружия. На окружные комиссариаты по военным делам возлагалась обязанность формировать маршевые роты за счет производимых призывов, причем «в первую голову» – из тех, кто прошел курс общеобязательного военного обучения. Вот такие указания 21 октября 1918 г. получил военный комиссар Приволжского военного округа: «Реввоенсовет Республики предписывает вам срочно направить на пополнение 5-й Армии двадцать тысяч мобилизованных маршевыми ротами. Комплектовать маршевые роты преимущественно из мобилизованных Казанской и Нижегородской губерний. Организация и обучение этих маршевых рот возлагается на Казанского губернского военного комиссара Судьина, которому предписывается для этой цели организовать запасные полки: пехотный и конный и батарею. Порядок и время отправки этих маршевых рот установить согласно требованиям и заданиям Реввоенсовета пятой Армии. НР 01786. Главком Вацетис, Члены Реввоенсовета Розенгольц, Данишевский»¹⁷.

Сведения о числе подготовленных в округах маршевых рот военкоматы ежемесячно к 1-му и 15-му числам должны были предоставлять во Всероссийский Главный штаб (Всероглавштаб). В октябре – ноябре 1918 г. большинство телеграмм о запасных частях, отправляемых органами местного военного управления в Мобупр Главштаба от Начтабokra, еще не содержали точных сведений ни о пунктах формирования запасных частей, ни о дивизиях, для которых они формировались. «Наличный состав формирующихся запасных частей следующий: 5-й стрелковой дивизии: запасной батальон, формируемый в Свияжске 2 940 человек... К формированию запасных батальонов в Саратове, Аткарске и Сердобске приступлено»¹⁸.

В целях организации правильного учета запасных частей мобилизационный отдел Всероглавштаба потребовал подавать более определенную информацию: «первое – пункты формирования каждого из батальонов, второе – дивизии, для которых батальон формируется, третье – наличный состав людей (отдельно комсостав, отдельно рядовой состав) и лошадей, количество обмундирования, винтовок, пулеметов и повозок»¹⁹. Из сохранившихся источников можно установить – систему строгой отчетности удалось наладить только к концу 1918 г. Примером может служить выдержка из телеграммы в мобилизационный отдел Главного штаба из Казани: «Сведения о успехе формирования запчастей Приволжского округа. Наличный состав к 26 декабря. Пятой стрелкдивизии: третий запасбатальон Казани постоянного состава: инструкторов 46, красноармейцев 309, лошадей 71, винтовок 898, пулеметов 5, повозок 17; Переменного инструкторов 92, красноармейцев 1 903 + 309 = 2 212, лошадей 19, повозок 5...»²⁰ Максимально детализированная информация предоставлялась по пунктам сосредоточения запасных частей (Казань, Чистополь Казанской губ., Саратов, Аткарск, Сердобск Саратовской губ., Пенза, Симбирск, Корсунь, Сызрань Симбирской губ. ...), дивизий, для которых предназначалось пополнение (5-й, 11-я, 20-я стрелковые и 5-й Армии востфронта). В отчетах прослеживалась достаточно четкая командно-штатная структура запасбатальонов. Постоянный состав: инструкторов – 46, рядовых – 309 человек – приходилось на весьма разнообразное количество переменного состава (от 588 чел. в Сердобске Саратовской губ. до 2 475 чел. в Чистополе Казанской губ.). Ощущался острый недостаток винтовок, а особенно пулеметов, орудий и подвижного состава (лошади, повозки), обмундирования²¹.

В условиях развернувшихся на востоке и на юге республики крупномасштабных боев с белогвардейцами (армиями адмирала Колчака и генерала Деникина) на рубеже 1918–1919 гг. критически важным для сохранения советской власти становилось не-

прерывное обеспечение действующей армии пополнениями. И потому резервы на фронт отправлялись обученными в ускоренном режиме, «необутыми, неодеетыми и невооруженными»²². Первый главнокомандующий всеми Вооруженными силами Республики И.И. Вацетис своим приказом № 174 от 28.11.1918 г. обязывал «...каждый раз доносить в полевой штаб Революционного Военного Совета Республики о тех случаях, когда на фронт люди посылаемы будут без одежды и обуви», ответственность возлагалась на «Окружные военные комиссариаты и тыловые учреждения»²³. Руководство процессом формирования запасных частей, ответственность за организацию подготовки и отправки пополнений приняли на себя Управление запасных войск, созданные в марте 1919 г. по военным округам [Гриневич: 30]. Несмотря на все сложности процесса формирования системы подготовки резервов в запасных частях, на 1 января 1919 г. Приволжский военный округ получил пополнением 96 780 мобилизованных всех категорий (бывших офицеров, унтер-офицеров, рабочих и крестьян моряков, врачей, фельдшеров и фармацевтов, бывших чиновников и тыловых ополченцев)²⁴.

В последующем приказом РВСР № 1272/247 от 7.08.1919 г. на базе управления по формированию, укомплектованию и обучению (Упраформа) войск Восточного фронта из запасных и тыловых войск фронта была создана Запасная армия Республики (ЗАР) с непосредственным подчинением Главному всеми Вооруженными силами. Центры ЗАР были расположены в городах Саратов, Алатырь и Ардатов, а Управление дислоцировалось в городах Симбирск, Казань (с окт. 1919 г.). Регионами деятельности стали Среднее Поволжье, Заволжье и Приуралье²⁵. Основной задачей армии была подготовка резервов в виде готовых частей и соединений. Позже командованию этой первой, самой объемной и практически полностью отвечавшей требованиям того времени Запасной армии были переданы функции по руководству в целом Приволжским военным округом. За период с 1919 по 1920 г. в ЗАР удалось подготовить порядка четырехсот тысяч человек [Гриневич: 32]. Как показали итоги Гражданской войны, этот опыт оказался наиболее удачным. Дальнейшее совершенствование системы запасных войск происходило в последующие годы.

Примечания

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВА). Путеводитель. Т. 2. Раздел 11. Фонды управлений, соединений и частей резервных и запасных войск. 2006. URL: <http://guides.rusarchives.ru/node/15635> (дата обращения: 24.11.2022).

² Об учреждении волостных, уездных губернских и окружных комиссариатов по военным делам: Де-

крет СНК от 8 апреля 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 2: 17 марта – 10 июля 1918 г. Москва: Политиздат, 1959. С. 63.

³ Из истории Гражданской войны. Т. 1: Май 1918 – март 1919. Москва: Сов. Россия, 1960. С. 334.

⁴ Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 8. Л. 90.

⁵ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1096. Л. 5.

⁶ РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 14. Л. 20, 60.

⁷ РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 167. Л. 26.

⁸ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1096. Л. 291–292.

⁹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 61 об.

¹⁰ РГВА. Ф. 25889. Оп. 3. Д. 1182. Л. 132.

¹¹ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 3. Л. 25, 32.

¹² РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 200. Л. 2.

¹³ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 2669. Оп. 1. Д. 77. Л. 25 – 25 об.

¹⁴ Троцкий Л.Д. (Председатель РВСР), Вацетис И.И. (Первый главнокомандующий всеми Вооружёнными Силами РСФСР), Аралов С.И. и Окулов А.И. (Члены РВСР).

¹⁵ ЦГАСО. Ф. 2669. Оп. 1. Д. 212. Л. 88. Приказ РВС № 140 от 21.01.1919 г.

¹⁶ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 200. Л. 1.

¹⁷ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 200. Л. 52.

¹⁸ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 200. Л. 113. Выдержка из телеграммы в Мобилизационный отдел Главного штаба из Казани НР 27811. 15 ноября 1918 г. Вх. 5934.

¹⁹ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 200. Л. 135.

²⁰ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 268. Выдержка из телеграммы в Мобилизационный отдел Главного штаба из Казани НР 9335. 27 декабря 1918 г. Вх. 9045.

²¹ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 200. Л. 269–273. Выдержка из телеграммы в Мобилизационный отдел Главного штаба из Казани НР 9335. 27 декабря 1918 г. Вх. 9045.

²² РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 200. Л. 240.

²³ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 200. Л. 240 об.

²⁴ РГВА. Ф. 11. Оп. 85. Д. 803. Л. 17.

²⁵ РГВА. Путеводитель. Центральный государственный архив Советской армии: в 2 т. Т. 1. 1991. С. 360.

Список литературы

Гриневиц Д.А. Из истории создания и подготовки резервных формирований // Военная мысль. 1989. № 11. С. 21–31.

Макаревич О.Л. Постановка мобилизационной работы и комплектование Красной Армии людскими ресурсами в годы Гражданской войны в России (1918–1922) // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2020. Т. 30, № 4. С. 616–627.

Медведев Е.И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. 352 с.

Наумов Е.О. Создание объединений Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье: на примере 1-й армии Восточного фронта: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2017. 297 с.

Ненароков А.П. Восточный фронт, 1918. Москва: Наука, 1969. 280 с.

Ситников В.В. Военно-организаторская и мобилизационная деятельность органов военного управления Симбирской губернии в 1918–1919 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008. 299 с.

References

Grinevich D.A. *Iz istorii sozdaniia i podgotovki rezervnykh formirovaniia* [From the history of the creation and preparation of reserve formations]. *Voennaia mysl'* [Military thought], 1989, № 11, pp. 21–31. (In Russ.)

Макаревич О.Л. *Postanovka mobilizatsionnoi raboty i komplektovanie Krasnoi Armii liudskimi resursami v gody Grazhdanskoi voiny v Rossii (1918–1922)* [Staging of mobilization work and staffing of the Red Army with human resources during the Civil War in Russia (1918–1922)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriiia istoriia i filologiiia* [Bulletin of the Udmurt University. History and Philology series], 2020, vol. 30, No. 4, pp. 616–627. (In Russ.)

Медведев Е.И. *Grazhdanskaia voina v Srednem Povolzh'e (1918–1919 gg.)* [Civil War in the Middle Volga region (1918–1919)]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta Publ., 1974, 352 p. (In Russ.)

Наумов Е.О. *Sozdanie ob"edinenii Krasnoi armii v gody Grazhdanskoi voiny v Srednem Povolzh'e: na primere 1-i armii Vostochnogo fronta: dis. ... kand. istor. nauk* [Creation of associations of the Red Army during the Civil War in the Middle Volga region: on the example of the 1st Army of the Eastern Front: Phd thesis, summary]. Saransk, 2017, 297 p. (In Russ.)

Ненароков А.П. *Vostochnyi front. 1918* [Eastern Front. 1918]. Moscow, Nauka Publ., 1969, 280 p. (In Russ.)

Ситников В.В. *Voенно-organizatorskaia i mobilizatsionnaia deiatel'nost' organov voennogo upravleniia Simbirskoi gubernii v 1918–1919 gg.: dis. ... kand. istor. nauk.* [Military-organizational and mobilization activities of the military administration bodies of the Simbirsk province in 1918–1919: Phd thesis, summary]. Cheboksary, 2008, 299 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.01.2023; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 06.03.2023.

The article was submitted 11.01.2023; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 06.03.2023.